
УДК: [911.3+28+29](6)

Захаров И.А.

**ДИНАМИКА КОНФЕССИОНАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА АФРИКИ
В XX – НАЧАЛЕ XXI в.¹**

*Институт Африки РАН,
Центр глобальных и стратегических исследований,
Москва Россия*

Аннотация. Статья посвящена динамике конфессионального пространства Африки. Выделены структурные элементы геопространств христианства, ислама и этнорелигий: пять ядер христианства, два – ислама, резерваты этнорелигий, а также буферная зона, где взаимодействие крупнейших религий Африки протекает наиболее интенсивно.

Ключевые слова: конфессиональное пространство; Африка; христианство; ислам; этнорелигии; ядра религий; буферная зона; конфликты.

Поступила: 01.10.2018

Принята к печати: 15.10.2018

Zakharov I.A.

**The dynamics of African confessional space
since the beginning of the 20th century**

*Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
Centre for Global and Strategic Studies, Moscow Russia*

Abstract. The paper deals with the dynamics of the African confessional space. It identifies the structural elements of Christianity, Islam and ethnic religions as geospaces: five centers of Christianity, two of Islam, reserves of ethnic religions, and a buffer zone where the competition between the major religions in Africa is the most intense.

Keywords: confessional space; Africa; Christianity; Islam; ethnic religions; centers of religions; buffer zone; conflicts.

Received: 22.09.2018

Accepted: 15.10.2018

¹ © И.А. Захаров, 2019

Введение

За последнее столетие в результате перераспределения адептов религий между регионами мира произошла трансформация глобального конфессионального пространства¹. Наиболее существенные изменения произошли в геопространстве христианства и ислама. Демографические центры этих религий сместились за последнее столетие на юг в направлении Африки. Данный феномен объясняется тремя основными причинами: высокими демографическими показателями в странах этого макрорегиона, особенно в Африке южнее Сахары (далее АЮС), активной деятельностью христианских миссионеров и исламских организаций, низким уровнем развития в регионе процессов секуляризации [Горохов, 2012; Westoff, Bietsch 2015]. В результате Африка стала своеобразным «полем борьбы» между крупнейшими мировыми религиями, что достаточно часто проявляется в открытом противостоянии этих религиозных общин. Тем не менее в отечественной географии религий этому территориальному полигону уделяется недостаточное внимание.

В настоящей статье предпринимается попытка охарактеризовать развитие конфессионального пространства Африки с учетом историко-географических работ (например, [Пучков, 1975; Шпажников, 1981]), а также конфессиональной статистики (например, [Atlas... 2009]). В качестве основных методов использованы системно-структурный, историко-географический и статистический. Цель работы заключается в определении структурных элементов конфессионального пространства Африки и особенностей их историко-географического развития.

¹ Под конфессиональным геопространством мы понимаем совокупность развивающихся во времени и «опосредованных территорией» отношений, с одной стороны, между религиозно идентифицирующими себя (на институциональном уровне и уровне массового сознания) людьми и, с другой, между этими же социальными группами и создаваемыми ими в результате конфессионально обусловленной деятельности культовыми и внекультовыми объектами [Горохов, 2014].

Динамика компонентной структуры конфессионального пространства

В начале прошлого века конфессиональное пространство Африки характеризовалось доминированием этнорелигий (58,0% населения), которые опережали ислам (32,0%) и христианство (9,4%). Однако всего за сто лет конфессиональная структура населения Африки претерпела масштабные изменения, не имеющие аналогий в современной истории – в 2010 г. адепты этнорелигий составили лишь 12,3% населения региона, уступив свое лидерство христианству – 47,9 и исламу – 40,5% [Atlas... 2009, р. 254–258]. Таким образом, за сравнительно короткое время конфессиональная структура населения Африки претерпела трансформацию, которая была связана с замещением этнорелигий христианством, а также исламом.

Этот процесс имел свои региональные особенности. Так, за столетие конфессиональная структура Северной Африки практически не изменилась – ислам здесь только укрепил свои позиции, увеличив долю своих последователей в населении этого субрегиона с 81,8% в 1910 г. до 93,1% в 2010 г. за счет сокращения доли христиан (9,7 против 4,5%) и этнорелигий (7,2 и 1,2%). За это время конфессиональная структура АЮС фактически «перевернулась». Если в 1910 г. доминирующей религией в этом регионе были этнорелигии, которые охватывали 75,7% его населения, то спустя век их доля сократилась до 13,0%. Мусульмане и особенно христиане, напротив, увеличили свою долю в населении АЮС – за тот же период доля первых выросла с 14,6 до 28,5%, а последних с 9,3 до 57,7% [Ibid].

Динамика конфессиональной структуры населения субрегионов АЮС (по классификации ООН) также имела свои отличительные черты. В начале прошлого века во всех из них преобладали этнорелигии: в Центральной Африке – 94,5% населения; Западной – 72,9; Восточной – 70,4; Южной – 60,9%. Христиане составляли значительную долю в населении Южной – 37,0 и Восточной Африки – 15,9, а мусульмане в Западной – 25,4 и Восточной – 12,8%. К 2010 г. эта ситуация кардинально изменилась – этнорелигии во всех субрегионах АЮС уступили свое лидерство мировым религиям. Христианство усилило свои позиции в каждом из них: в Южной Африке доля его адептов увеличилась с 37,0 до 82,0%, в

Центральной – с 1,1 до 81,6%, Восточной – с 15,9 до 64,7%, Западной – с 1,7 до 35,8%. Рост доли адептов ислама в субрегионах АЮС происходил не столь быстро: в Западной Африке она увеличилась с 25,4 до 48,6%, в Восточной – с 12,8 до 21,8%, Центральной – с 4,5 до 9,6%, Южной – с 0,5 до 2,2% [Ibid].

Место Африки в глобальном конфессиональном пространстве

Вместе с этим вес Африки в глобальном конфессиональном пространстве в период с 1910 по 2010 г. существенно вырос. Наибольшим динамизмом отличался рост христианского населения Африки. В 1910 г. доля африканцев среди христиан мира составляла лишь 2%, Африка занимала предпоследнее пятое место среди регионов мира по численности сторонников христианства. Однако столетие спустя, в 2010 г. Африка, в которой уже проживало 21,6% христиан мира, стала третьим, после Латинской Америки (23,7%) и Европы (23,6%), регионом мира по численности адептов христианства. В 2017 г. Африка займет второе, а в 2019 г. – первое место по численности христиан среди мегарегионов мира, сосредоточив на своей территории 25,6% глобальной христианской общины [Global... 2011, p. 8–10]. Согласно прогнозам на 2050 г., в Африке будут жить более 1 млрд христиан (1/3 всех христиан мира), в то время как в Европе их останется лишь около 500 млн (15,8% всех христиан) [McClendon, 2017].

Вес Африки в глобальной мусульманской общине увеличился не столь значительно, так как ислам был широко представлен здесь уже давно, и этот макрорегион традиционно занимал 2-е место в мире после Азии. В 1910 г. мусульмане Африки составляли 18,0% от их общей численности, а в 2010 г. 27,0% [The Future... 2011].

Из-за активной конверсии в христианство и ислам доля Африки в общей численности адептов этнорелигий в мире сократилась с 53,3 до 49,9%. Другие религии в Африке представлены в несравненно меньшей степени. Тем не менее доля Африки в общей численности некоторых из них в течение изучаемого периода времени увеличивалась, например индуизма – до 0,3% в 2010 г. и буддизма – до 0,1% [Atlas... 2009, p. 254–258].

Ввиду увеличения вклада Африки в общую численность мирового населения правомерно говорить о том, что процессы, протекающие в настоящее время в религиозной сфере континента, будут в значительной степени определять развитие глобального конфессионального геопространства в XXI в. [Горохов, Захаров 2016, с. 94–107]. Вместе с этим миграции из данного макрорегиона оказывают существенное влияние на конфессиональную структуру других регионов мира, а также их культурный ландшафт [Калуцков, 2015; Синцеров, 2017].

Особенности становления и развития геопространств ислама, христианства и этнорелигий

Масштабные преобразования конфессионального пространства Африки в течение XX в. были обусловлены распространением христианства, а также ислама. Исходя из решающих факторов, оказывавших влияние на динамику структуры конфессионального пространства Африки, последнее столетие можно разделить на два этапа: колониальный и постколониальный [Горохов, 2018].

Тем не менее представляется необходимым описать доколониальное геопространство Африки, что имеет особо большое значение для ислама и восточного христианства, которые появились здесь еще в эпоху Средневековья. Главным принципом организации конфессионального пространства в Африке в то время был государственно-конфессиональный. Религии формировали устойчивые ядра геопространств на территориях, на которых они пользовались долговременной поддержкой государственной власти и их последователи составляли большую часть населения [Горохов, 2017 b, с. 113–128]. Именно государство осуществляло функцию легитимации распространения религии в обществе, руководствуясь известной формулой «*сuius regio, ejus religio*» («чья земля – того и вера»). Таким образом, религия не воспринималась как дело личного выбора, а скорее была показателем принадлежности индивида к определенному обществу или государству. Стоит отметить, что этот принцип до сих пор сохраняет свою актуальность для целого ряда стран Африки.

Самые древние ядра религий в Африке относятся к восточному христианству, которое преобладало по числу последователей

среди христианского населения макрорегиона до начала XX в. Тем не менее для этого направления христианства на протяжении всей истории была характерна высокая территориальная концентрация – большинство его адептов проживало сначала в Египте, затем, после завоевания этой страны арабами, на северо-западе современной Эфиопии [Шпажников, 1981, с. 12–31]. Здесь восточное христианство получило статус государственной религии еще в V в., поэтому именно в Эфиопии, в провинциях Амхара, Тыграй, части Оромии, а также в прилегающих к ним районах Эритреи сформировалось ядро пространства восточного христианства [Захаров, 2016 а]. Однако из-за практически полного отсутствия миссионерской деятельности геопространство восточного христианства характеризовалось высокой инерционностью [Горохов, 2016 б].

В отличие от восточного христианства ислам, напротив, носил ярко выраженную миссионерскую направленность и стремился распространиться на большую территорию Африки. Первые мусульмане появились сначала в Восточной Африке практически сразу после возникновения этой религии, а затем в Северной [Шпажников, 1981, с. 15–16].

На территории этих субрегионов началось формирование восточного и северного ядра ислама. Их формирование происходило по-разному: в случае восточного – путем диффузии перемещения вместе с мусульманами-беженцами из стран Аравийского полуострова, где адепты тогда еще молодой религии подвергались гонениям; северного – путем контактной диффузии вместе с арабскими завоеваниями. Из этих ядер ислам распространялся по трем основным направлениям: из северного ядра в Западную Африку (Нигер, Мали, Мавритания, Сенегал и т.д.) и в Восточную Африку (Судан, Эритрея); из восточного ядра в Танзанию и Мозамбик [Пучков, 1975, с. 150–167]. Распространение этой религии в АЮО осуществлялось путем контактной диффузии вместе с проповедниками, которые сопровождали купцов. Характер распространения ислама определяет высокую инерционность геопространства этой религии – проникновение мусульманского мировоззрения идет достаточно медленно [Горохов, 2013, с. 48–53].

В Западной Африке геопространство ислама охватывает район Западного и Центрального Судана (территория современных Мали, Нигера и севера Нигерии), на котором в XI–XVI вв. существовали средневековые государства: Гана, Мали, Сонгаи,

Кацина и др. Правители этих государств поддерживали ислам, способствуя тем самым исламизации своих подданных и налаживанию связей с Магрибом. Восточное ядро пространства ислама в регионе включает север Эритреи, Джибути, Сомали, восточные районы Эфиопии и побережье Кении, Танзании и Мозамбика. Распространение ислама здесь происходило в XV–XVIII вв. благодаря существованию на данной территории многочисленных мусульманских султанатов, образовавшихся благодаря торговым и политическим связям Восточной Африки с арабским миром [Шпажников, 1981, с. 15–18].

Геопространство ислама и христианства до XX в. занимало гораздо меньшую площадь Африки по сравнению с этнорелигиями. Эта картина начала меняться лишь с наступлением колониального этапа, в течение которого оформились основные черты конфессионального пространства Африки [Захаров, 2016 b; Захаров, 2017]. Этот этап характеризовался сочетанием политического господства на континенте европейских держав с активной миссионерской деятельностью протестантских и католических церквей, происходивших в основном из стран-метрополий. Начало широкой и активной деятельности христианских миссионеров в Африке положила Всемирная миссионерская конференция, которая состоялась в Эдинбурге в 1910 году. Результатом конференции стала публикация девяти исследовательских работ, положенных в основу стратегии глобальной евангелизации¹ [Горохов, 2016 b].

В это же время ислам вследствие своего неравноправного положения в колониальной Африке не мог на равных конкурировать с христианством. Тем не менее рост мусульманского населения в регионе происходил за счет его естественного прироста, а также в результате конверсии, которая была ограничена сохранившейся под протекторатом колониальных властей территориями традиционных мусульманских государств, располагавшихся в Западной и Восточной Африке [Шпажников, 1981, с. 15–16].

Пик роста численности христианского населения в Африке пришелся на 50–60-е годы прошлого столетия, что связано, по нашему мнению, с «реформой» методов миссионерства христианских церквей, которая основывалась на трех основных принципах:

¹ Глобальная евангелизация – активная миссионерская деятельность во всех регионах мира христианских, прежде всего протестантских, церквей.

1) христианские миссионеры в большинстве своем начали рекрутироваться из среды коренного населения, а не из числа иностранцев, благодаря этому афрохристианство избавлялось от образа «колониальной религии»; 2) особое внимание уделялось созданию и развитию христианских СМИ, которые для многих африканцев стали главным или единственным источником информации об окружающем мире; 3) каждая созданная миссия должна была стать независимой от материальной поддержки со стороны материнской церкви. Таким образом, начала зарождаться сетевая структура африканских христианских церквей, каждая из которых теперь функционирует автономно и не нуждается в регулярном финансировании из-за границы, выполняя в определенном смысле функцию фокуса для притяжения новых adeptов. Перечисленные выше принципы, были впервые предложены миссионерскими обществами, работавшими на «фронтах» христианской цивилизации – «Белые отцы», «Church and Missionary Alliance» и др. Однако на официальном уровне они впервые были приняты протестантскими церквями еще в начале XX в. и только потом – в 1965 г. на Втором Ватиканском соборе – католической церковью [Горохов, Захаров, 2016, с. 29–37].

Результатом активизации христианских миссионеров стала масштабная конверсия adeptов этнорелигий в христианство. Деятельность христианских миссий в АЮС была особенно успешной [там же]. Об этом свидетельствует изменение конфессиональной структуры населения региона. Шестнадцатикратный рост численности христиан за колониальный этап с 8,6 до 138,6 млн привел к увеличению доли adeptов этой религии в населении АЮС с 9,3 до 47,5%. Численность adeptов этнорелигий в регионе с 1910 по 1970 г. выросла лишь в 1,5 раза (с 50,2 до 75,8 млн), а их доля в населении АЮС упала более чем в 2,5 раза (с 75,7 до 29,8%). За тот же период численность мусульманского населения возросла с 11,1 до 72,6 млн человек, т.е. примерно в 6,5 раз, а его доля в населении региона увеличилась с 15,7 до 22,5% [Barrett, 2001, с. 743–744].

Результатом активизации различных христианских церквей в Африке стало не только увеличение доли adeptов христианства, но и изменение его компонентной структуры. До начала XX в. по числу последователей среди жителей Африки лидировало восточное христианство. К концу колониального этапа на континенте стали численно преобладать adeptы христианства из Южной, Вос-

точной и Западной Африки, исповедовавшие в основном протестантизм и католицизм.

Динамика компонентной структуры христианства во многом обуславливалась колониальной политикой – колониальные власти поддерживали христианских миссионеров тех направлений, к которым принадлежало большинство населения в самой метрополии. Именно этим обусловлено преобладание протестантизма в британских, нидерландских и германских колониях, католицизма во французских, бельгийских, португальских и испанских. Благодаря деятельности католических миссий к концу колониального периода в Центральной Африке сложился обширный «католический домен» – территория, охватывавшая бывшие колонии Франции, Бельгии и Испании (Демократическая Республика Конго, Конго, Экваториальная Гвинея, Габон, Ангола). К западу и северо-западу от «католического домена» в Центральной Африке находилась область дельты Нигера (юго-восток Нигерии), к северу – южные районы Камеруна, ЦАР и Чада, к северо-востоку – территория Уганды, Руанды и Бурунди [Горохов, 2018].

Вместе с крахом колониальной системы произошло ослабление поддержки отдельных религий и их направлений со стороны бывших метрополий. В результате в новых независимых государствах континента произошла «либерализация» их религиозного рынка, что способствовало проникновению в них новых направлений христианства [Горохов, 2016 а, с. 33]. Вместе с этим геопространство ислама стало достаточно быстро расширяться на юг в страны АЮОС.

К началу постколониального этапа в Африке существовало три ядра геопространства протестантизма – Западное, Восточное и Южное, они располагаются соответственно в Нигерии, Кении и ЮАР. В этих трех странах до настоящего времени сосредоточено более 40% последователей протестантизма в регионе. Большинство адептов протестантизма в данных странах принадлежало к англиканской, реформатской, методистской, баптистской церквям, что также было обусловлено преобладанием, либо даже государственным статусом, этих направлений протестантизма в их бывших метрополиях [Горохов, 2017 б, с. 113–128].

К началу XXI в. протестанты укрепили свое лидерство в конфессиональном пространстве Африки – на их долю приходится 57,2% адептов христианства в регионе, католики составляют

34,1%, адепты восточного христианства – 7,8%. Последователи протестантизма в 2010 г. составляли большинство христианского населения в трех из пяти субрегионов Африки – Восточной, Южной и Западной Африке, католицизм сохранил лидирующие позиции лишь в Центральной Африке, в то время как восточное христианство, несмотря на некоторую активизацию миссионерской деятельности, так и не получило распространения за пределами Эфиопии и Эритреи [Christianity... 2015, p. 28–29].

В течение постколониального этапа развитие геопространства христианства в регионе было связано с евангельским движением, а увеличение доли протестантов в населении Африки происходило благодаря активной миссионерской деятельности пятидесятнических церквей [Ibid.]. Они руководствуются принципом «нет границ, есть только люди», позволяющим им вести свою проповедь на территориях преобладания других направлений христианства, ислама или этнорелигий. Доктринальными особенностями евангельского движения стали вера в необходимость духовного преобразования христианина и его «рождения свыше» в результате крещения Святым Духом; вера в боговдохновенность Библии; активное использование в религиозной практике глоссолалии – говорения на иных языках; убежденность в необходимости приобщения к вере как можно большего числа людей [Spirit... 2006].

Кроме этого, пятидесятнические церкви стали важнейшим проводником «гуманистической миссии», которая несет идеи культурной и экономической глобализации и повышение качества жизни. Привлекательна также и экстатичная форма богослужения, которая как нельзя лучше вписывается в африканские традиции религиозных мистерий [Ibid.]. Благодаря этому пятидесятничество стало одним из крупнейших направлений христианства в Африке, а его адепты в 2010 г. составляли более трети христианского населения макрорегиона [Barrett, 2001, p. 743–744].

В настоящее время в связи с распространением идеологии и методов работы пятидесятнических церквей все три ядра пространства протестантизма в Африке и даже католический домен охвачены евангельским движением, сумевшим трансформировать распространенные здесь ранее христианские традиции. Благодаря этому протестантизм, получив сильный импульс для своего развития в макрорегионе, стал активно распространяться в странах, большинство населения которых исповедовало католицизм и вос-

точное христианство, а также этнорелигии и даже ислам. Так, протестанты, в основном пятидесятники, составляют уже более трети населения в таких «бастионах» католицизма и восточного христианства, как Демократическая Республика Конго и Эфиопия [Горохов, 2017 b; Захаров, 2016 a].

Таким образом, в начале колониального этапа геопространство христианства не образовывало единого целого, а скорее представляло разрозненные фрагменты его направлений. В течение колониального и постколониального этапов происходило расширение этих «фрагментов», что привело к объединению геопространства христианства с ярко выраженными ядрами его направлений, а затем постепенному выравниванию геопространства этой религии. Геопространство ислама развивалось иначе – на протяжении всего XX в. оно образовывало единое целое и медленно расширялось на юг, включая в себя страны АЮС.

Вместе с расширением геопространств ислама и христианства происходило сжатие и фрагментация геопространства этнорелигий на отдельные «резерваты». В начале XXI в. в регионе сохранилось несколько «резерватов» этнорелигий, находящихся в основном на периферии геопространств крупнейших религий континента: запад Мадагаскара, внутренние районы Кот-д'Ивуара, Ганы, Либерии, Южного Судана, Мозамбика и ряда других стран [Горохов, 2017 b].

Благодаря практически полному замещению этнорелигий в постколониальный этап основными конкурирующими игроками в Африке стали крупнейшие мировые религии – христианство и ислам. В результате расширения геопространства ислама на юг, а христианства на север, в конфессиональном пространстве Африки сформировалась своеобразная буферная зона – зона наложения периферии геопространств этих религий. Конфессиональное пространство составляющих буферную зону стран фактически «расколото» на несколько частей, и в нем можно выделить христианские (протестантские, католические или характеризующиеся преобладанием восточного христианства), мусульманские территории, а также анклав с преобладанием этнорелигий [там же].

Особенности религиозной конкуренции в буферной зоне отражают усиливающуюся в Африке дихотомию «мусульманский Север – христианский Юг». Данная зона характеризуется наиболее интенсивной межрелигиозной конкуренцией между мировыми религиями, что в ряде случаев уже привело к возникновению и эска-

ляции конфликтов. В настоящее время наиболее интенсивно конфликты протекают в странах, в которых наблюдается паритет ислама и христианства, – адепты этих религий составляют 30–70% в их населении. Примерами таких стран служат Нигерия, Чад, Судан (в границах до 2011 г.), Эфиопия и Эритрея. Кроме этого, высокая конфликтогенность характерна для ЦАР, Сомали и ряда других стран, находящихся в непосредственной близости от буферной зоны [Дмитриев, 2015; Дмитриев, 2017].

Дискуссия

Особенности пространственного развития ислама, христианства и этнорелигий свидетельствуют о том, что современная конфигурация конфессионального пространства Африки и его основные черты являются отражением историко-географического развития этих религий в макрорегионе, а также условий, в которых они развивались. Рассмотрение выделенных автором структурных элементов конфессионального пространства Африки, а также этапов их развития, по нашему мнению, может стать магистральной темой исследований не только для географов религии, но и социологов, и политологов и представителей других научных дисциплин, изучающих африканский континент. На наш взгляд, прежде всего, необходимо дальнейшее изучение конфессионального пространства Африки, его структурных элементов – ядер геопроцессов религий, буферной зоны.

Заключение

Таким образом, конфессиональное пространство Африки к концу XX – началу XXI в. претерпело значительные качественные изменения, связанные с распространением христианства, а также ислама в этом макрорегионе. Масштабное проникновение христианства на континент началось только в первые десятилетия XX в. – в это время данная религия образовывала небольшие по площади ядра восточного христианства, католический домен и южное ядро протестантизма. В течение последующего времени происходило расширение существующих и образование новых ядер этой рели-

гии, благодаря этому геопространство христианства уже к началу постколониального этапа сформировало единое целое. В 1960-х годах ядра этой религии заметно выделялись повышенной концентрацией отдельных направлений христианства. К началу XXI в. из-за встречного расширения всех ядер данной религии, за исключением ядра восточного христианства, произошло выравнивание геопространства христианства в Африке.

Геопространство ислама в Африке развивалось иначе – его расширение происходило сплошным поясом преимущественно из северного ядра этой религии. Под «давлением» мировых религий произошла фрагментация геопространства этнорелигий на отдельные «резерваты», что привело к сближению геопространств ислама и христианства. В результате на периферии геопространств этих религий образовалась буферная зона, где межрелигиозная конкуренция протекает наиболее интенсивно, особенно в тех странах, где наблюдается паритет христианства и ислама.

Список литературы

1. *Горохов С.А.* Компоненты динамики численности христианского населения в начале XXI в.: Мир, регион, страна // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2017 а. – № 418. – С. 85–90.
2. *Горохов С.А.* Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // Известия РАН. Сер. географ. – 2014. – № 2. – С. 21–30.
3. *Горохов С.А.* Куда перемещается центр роста глобального христианства? // Азия и Африка сегодня. – М., 2012. – № 12. – С. 44–48.
4. *Горохов С.А.* Развитие конфессионального пространства Тропической Африки в XX – начале XXI в.: христианство, ислам, этнические религии // Цивилизационные альтернативы Африки. – М.: Институт Африки РАН, 2017 б. – Т. 2. – С. 113–128.
5. *Горохов С.А., Захаров И.А.* Религия в современном мире: вопросы географии // География мирового развития: сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Синцера. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. – Вып. 3. – С. 94–107.
6. *Горохов С.А., Христов Т.Т.* Религии народов мира: учебное пособие. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: КНОРУС, 2013. – 424 с.
7. *Горохов С.А.* Территориальное развитие христианства в Африке в XX – начале XXI века // География и природные ресурсы. – 2018. – № 1. – С. 207–214.
8. *Горохов С.А.* Христианство в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития // Известия РАН. Сер. геогр. – М., 2016. – № 6. – С. 29–37.

9. *Дмитриев Р.В.* Исламский экстремизм в районе бассейна озера Чад // Междунар. процессы. – М., 2017. – Т. 15, № 48. – С. 92–107.
10. *Дмитриев Р.В.* Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. «Политология. Религиоведение». – Иркутск, 2015. – Т. 13. – С. 109–116.
11. *Захаров И.А.* Особенности пространственного развития ислама в Африке в XX – начале XXI вв. // XVI Школа молодого африканиста: Материалы XVI Междунар. конф., Москва, 28–29 нояб. 2017 г. / Ин-т Африки РАН. – М., 2017. – С. 185–186, 298–300.
12. *Захаров И.А.* Факторы поляризации конфессионального пространства Эфиопии // Вест. Рязанского гос. ун-та имени С.А. Есенина. – Рязань, 2016 а. – № 4. – С. 178–188.
13. *Захаров И.А.* Этапы пространственного развития христианства в Африке // XV Школа молодого африканиста: материалы междунар. конф., Москва, 29–30 нояб. 2016 г. / Ин-т. Африки РАН. – М., 2016 б. – С. 185–186.
14. *Калуцков В.Н.* Курс «География России» для регионоведов: подходы, принципы, реализация // Вест. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2015. – № 3. – С. 96–104.
15. *Пучков П.И.* Современная география религии. – М.: Наука, 1975. – 286 с.
16. *Синцеров Л.М.* Географические аспекты международной миграции населения // Вест. Моск. городского педагогического ун-та. Сер.: Естественные науки. – М., 2017. – № 4 (28). – С. 57–64.
17. *Шпажников Г.А.* Религии стран Африки: Справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1981. – 365 с.
18. *Atlas of Global Christianity. 1910–2010* / ed. by T.M. Johnson, K.R. Ross. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd., 2009. – 384 p.
19. *Barrett D.B.* *World Christian Encyclopedia* / ed. by D.B. Barrett, G.T. Kurian, T.M. Johnson. – N.Y.: Oxford University Press, 2001. – Vol. 1. – 876 p.
20. *Christianity 2015: Religious Diversity and Personal Contact* / T.M. Johnson., G.A. Zurlo, A.W. Hickman, R.F. Crossing // *International Bulletin of Missionary Research*. – 2015. – Vol. 39, N 1. – P. 28–29.
21. *Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population*. – Washington, D.C.: Pew Research Center, 2011. – 130 p.
22. *Mc Clendon D.* Sub-Saharan Africa will be home to growing shares of the world's Christians and Muslims [Электронный ресурс]. – N.Y., 2017. – Mode of access: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/19/sub-saharan-africa-will-be-home-to-growing-shares-of-the-worlds-christians-and-muslims/>
23. *Spirit and Power – A 10-countries Survey of Pentecostals*. – Washington, D.C.: Pew Research Center, 2006. – 229 p. – Mode of access: <http://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-africa/>
24. *The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010–2030*. – Washington, D.C.: Pew Research Center, 2011. – 209 p. – Mode of access: <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2011/01/FutureGlobalMuslimPopulation-WebPDF-Feb10.pdf>

25. *Westoff C.F., Bietsch K.* Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa. – Rockville: ICF International, 2015. – 38 p. – (DHS Analytical Studies; No. 48).

References

1. *Gorohov S.A.* Komponenty dinamiki chislennosti hristianskogo naseleniya v nachale XXI v.: mir, region, strana // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. – Tomsk, 2017 a. – N 418. – S. 85–90.
2. *Gorohov S.A.* Konfessional'noe geoprostranstvo kak ob'ekt izucheniya geografii religij // *Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya*. – M., 2014. – N 2. – S. 21–30.
3. *Gorohov S.A.* Kuda peremeshchaetsya centr rosta global'nogo hristianstva? // *Aziya i Afrika segodnya*. – M., 2012. – N 12. – S. 44–48.
4. *Gorohov S.A.* Razvitie konfessional'nogo prostranstva Tropicheskoy Afriki v XX – nachale XXI v.: hristianstvo, islam, etnicheskie religii // *Civilizacionnye al'ternativy Afriki*. – M.: Institut Afriki RAN. – 2017 b. – T. 2. – S. 113–128.
5. *Gorohov S.A., Zakharov I.A.* Religiya v sovremennom mire: voprosy geografii // *Geografiya mirovogo razvitiya: sb. nauch. tr. Vyp. 3 / pod red. L.M. Sincerova*. – M.: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2016. – Vyp. 3. – 486 s.
6. *Gorohov S.A., Hristov S.A.* Religii narodov mira: uchebnoe posobie / *Gorohov T.T.* – 2-e izd., pererab i dop. – M.: KNORUS, 2013. – 424 s.
7. *Gorohov S.A.* Territorial'noe razvitie hristianstva v Afrike v XX – nachale XXI veka // *Geografiya i prirodnye resursy*. – 2018. – N 1. – S. 207–214.
8. *Gorohov S.A.* Hristianstvo v epohu globalizatsii: osnovnye tendentsii prostranstvennogo razvitiya // *Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya*. – M., 2016. – N 6. – S. 29–37.
9. *Dmitriev R.V.* Islamskij ekstremizm v rajone bassejna ozera Chad // *Mezhdunar. processy*. – M., 2017. – T. 15, N 48. – S. 92–107.
10. *Dmitriev R.V.* Mezhobshchinnyy konflikt v Nigerii kak rezul'tat konfessional'noj polyarizatsii naseleniya Afriki // *Izv. Irkutskogo gos. un-ta. Ser. «Politologiya. Religiovedenie»*. – Irkutsk, 2015. – T. 13. – S. 109–116.
11. *Zaharov I.A.* Osobennosti prostranstvennogo razvitiya islama v Afrike v XX – nachale XXI vv. // *XVI Shkola molodogo afrikanista: materialy XVI mezhdunar. Konf.*, Moskva, 28–29 noyab. 2017 g. / *Inst. Afriki RAN*. – M., 2017. – S. 185–186, 298–300.
12. *Zaharov I.A.* Faktory polyarizatsii konfessional'nogo prostranstva Efiopii // *Vest. Ryazanskogo gos. un-ta imeni S.A. Esenina*. – Ryazan', 2016 a. – N 4. – C. 178–188.
13. *Zaharov I.A.* Etapy prostranstvennogo razvitiya hristianstva v Afrike // *XV Shkola molodogo afrikanista: materialy XV mezhdunar. Konf.*, Moskva, 29–30 noyab. 2016 g. / *Inst. Afriki RAN*. – M., 2016 b. – S. 185–186.
14. *Kalutskov V.N.* Kurs «Geografiya Rossii» dlya regionovedov: podhody, principy, realizatsiya // *Vest. Mosk. un-ta. Ser. 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. – M., 2015. – N 3. – S. 96–104.
15. *Puchkov P.I.* Sovremennaya geografiya religii. – M.: Nauka, 1975. – 286 s.

16. *Sincerov L.M.* Geograficheskie aspekty mezhduнародnoy migracii naseleniya // Vest. Mosk. gorodskogo pedagogicheskogo un-ta. Ser.: Estestvennyye nauki. – M., 2017. – N 4 (28). – S. 57–64.
17. *Shpazhnikov G.A.* Religii stran Afriki: Spravochnik. – 2-e izd., pererab i dop. – M.: Nauka. Glavnaya redakciya Vostochnoj literatury, 1981. – 365 s.
18. Atlas of Global Christianity. 1910–2010 / ed. by T.M. Johnson, K.R. Ross. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd., 2009. – 384 p.
19. *Barrett D.B.* World Christian Encyclopedia / ed. by D.B. Barrett, G.T. Kurian, T.M. Johnson. – N.Y.: Oxford University Press, 2001. – Vol. 1–876 p.
20. Christianity 2015: Religious Diversity and Personal Contact / T.M. Johnson., G.A. Zurlo, A.W. Hickman, R.F. Crossing // International Bulletin of Missionary Research. – 2015. – Vol. 39, N 1. – P. 28–29.
21. Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population. – Washington, D.C.: Pew Research Center, 2011. – 130 p.
22. *Mc Clendon D.* Sub-Saharan Africa will be home to growing shares of the world's Christians and Muslims [Электронный ресурс]. – N.Y., 2017. – Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/19/sub-saharan-africa-will-be-home-to-growing-shares-of-the-worlds-christians-and-muslims/>
23. Spirit and Power – A 10-countries Survey of Pentecoastals. – Washington, D.C.: Pew Research Center, 2006. – 229 p. – Режим доступа: <http://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-africa/>
24. The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010–2030. – Washington, D.C.: Pew Research Center, 2011. – 209 p. – Режим доступа: <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2011/01/FutureGlobalMuslimPopulation-WebPDF-Feb10.pdf>
25. *Westoff C.F., Bietsch K.* Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa (DHS Analytical Studies; No. 48) / C.F. Westoff K. Bietsch. – Rockville: ICF International, 2015. – 38 p.